

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Терентьева Ольга Ивановна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Вербализация концепта «свобода» в романе В.П. Аксенова
«Таинственная страсть» (материалы для курса по выбору
в старших классах)**

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы: Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой
общего языкознания
канд. фил. наук,
доцент Тимченко А.Г.

_____ 21.05.2021 _____

(дата, подпись)

Руководитель канд. фил. наук,
доцент Тимченко А.Г.

_____ 21.05.2021 _____

(дата, подпись)

Дата защиты __ 09.06.2021 _____

Обучающийся Терентьева О.И.

_____ (дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск, 2021

Содержание

Введение	2
Раздел 1. Теоретические аспекты изучения вербализации концепта «свобода»	5
1.1 Концепт. Понятие концепта	5
1.2 Признаки концепта.....	10
1.3 Структура концепта	12
1.4 Принципы выделения элементов концепта.....	13
1.5 Концепт «свобода» в научной литературе	15
Раздел 2. Способы вербализации концепта «свобода» в романе В.П. Аксенова «Таинственная страсть»	24
2.1 Роман «Таинственная страсть» в контексте творчества В.П. Аксенова. 24	
2.2 Средства вербализации концепта "свобода" в романе В.П. Аксенова «Таинственная страсть»	26
Раздел 3. Программа курса по выбору «Лингвоконцептология» (для 10-11 классов)	39
Заключение	50
Список использованных источников	53
Приложение	59

Введение

Когнитивная лингвистика – одно из ведущих направлений современного языкознания. Официальное «рождение» когнитивной лингвистики приурочивают к Международному лингвистическому симпозиуму, состоявшемуся весной 1989 г. в Дуйсбурге, где наконец язык стал пониматься как явление, имеющее психический, ментальный аспект, однако, как отмечает Т.Г. Скребцова, «по существу когнитивная лингвистика возникла раньше, и конец 1980–х гг. – это период не зарождения ее, а расцвета, время выхода в свет многочисленных работ, выполненных в духе соответствующей идеологии. К моменту организационного оформления когнитивной лингвистики уже был опубликован целый ряд монографий, впоследствии признанных классикой данного направления» [Скребцова, 2011: 7].

Основными предпосылками формирования нового научного направления следует считать «...осознание настоятельной потребности в системном изучении работы человеческого сознания и понимание того, что единственно надежный доступ к сознанию обеспечивает только язык» [Болдырев, 2014: 20].

Одной из базовых категорий когнитивной лингвистики является концепт. Именно в концепте отражены особенности мышления, знания о мире. Изучение концептов языка позволяет выявить особенности ментальности того или иного народа.

Национальную концептосферу формируют и поддерживают базовые концепты, отражающие, в частности, наиболее значимые для человека понятия [Анисимова, 2013: 33].

Концепт «свобода», бесспорно, относящийся к числу таких концептов и привлек внимание для данного исследования. Стоит отметить, что концепт «свобода» в рамках русской ментальности и культуры до сих пор изучен мало и нуждается в дальнейшем изучении с привлечением новых источников

языкового материала. Поэтому и был остановлен выбор на позднем тексте В.П. Аксенова, как на значимом и недостаточно исследованном. Роман несет в себе большую культурную, литературную, художественную и лингвистическую ценность.

Данная работа посвящена изучению концепта «свобода» на материале романа В.П. Аксенова «Таинственная страсть» [Аксенов, 2009].

Актуальность данного исследования обусловлена высокой репрезентативностью концепта «свобода» в русской литературе и в русской культуре в целом.

Целью работы является анализ способов вербализации концепта «свобода» на основе романа В.П. Аксенова «Таинственная страсть».

Поставленная цель определяет **задачи исследования:**

1. выявить средства вербализации обозначенного концепта;
2. определить особенности средств, раскрывающих семантику концепта «свобода»;
3. определить роль концепта «свобода» в композиции романа В.П. Аксенова «Таинственная страсть».

В исследовании используются метод анализа словарных дефиниций и метод компонентного анализа.

Объект исследования – концепт «свобода» в произведении В.П. Аксенова.

Предмет исследования – средства вербализации обозначенного концепта.

Материалом исследования послужил роман В.П. Аксенова «Таинственная страсть».

Теоретической базой исследования явились работы таких лингвистов, как Д.С. Лихачев [Лихачев, 1997], С.Г. Воркачев [Воркачев, 2004], В.А. Маслова [Маслова, 2008], Н.Д. Арутюнова [Арутюнова, 2008], И.А. Стернин [Стернин, 2001], Е.В. Дзюба [Дзюба, 2011], Г.Г. Слышкин [Слышкин, 2001] и др.

Практическое значение работы определяется возможностью использовать полученные результаты при дальнейших исследованиях, при разработке тематических уроков, факультативных занятий, элективных курсов лингвистической направленности.

Структура дипломной работы включает в себя следующие разделы: введение, 3 главы, заключение, список использованной литературы.

В первой главе охарактеризованы базовые для работы термины, определены основные теоретические положения.

Вторая глава носит исследовательский характер и содержит анализ контекстов, содержащих репрезентанты концепта «свобода» в тексте В.П. Аксенова «Таинственная страсть». Всего было выделено 104 лексических единицы, репрезентирующих концепт «свобода».

Третья глава представляет собой методическую разработку курса по выбору на основе собранного в исследовании материала.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СВОБОДА»

1.1 Концепт. Понятие концепта

Современная лингвистическая наука отличается ярко выраженной антропоцентричностью. Языковой анализ становится все более направленным на внутренний мир говорящего, на его переживания и чувства, приобретает «человечный» облик и оттенок. Без такой векторной направленности к носителю языка современные лингвокультурологические исследования становятся невозможными. Они отражают многомерный и многополярный мир, философские и нравственные приоритеты, создаваемые веками и сохраняемые в текстовых комплексах [Кремшюкалова, 2019: 16]. Именно эти взгляды и разделяет когнитивная лингвистика.

В.З. Демьянков и Е.С. Кубрякова пишут, что когнитивная лингвистика – такое лингвистическое направление, которое изучает язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, работающих в репрезентации (кодировании) и в модифицировании информации. В механизмах языка важны не только мыслительные структуры сами по себе, но и материальное воплощение этих структур в виде знаков. Несмотря на то, что когнитивная лингвистика еще не полностью сложилась, уже существует целый цикл лингвистических проблем, получающих новое освещение и новое решение в силу их освещения с когнитивной точки зрения. Это прежде всего проблемы категоризации и концептуализации [Демьянков, Кубрякова, 1996: 53-54].

Е.С. Кубрякова говорит о том, что если смотреть на когнитивную лингвистику не со стороны того, что стимулировало ее появление (изучение мышления и познавательной деятельности, когниции), а с точки зрения ее предметного места в системе языковых уровней языка, то обнаружится, что она в целом занимается исследованием содержательных параметров языка. Это области когнитивной семантики, пространственной семантики, фреймовой семантики. Это изучение категорий и категоризации, концептов и

концептуализации, метафоры и метафоризации, референции, информационных аспектов речевой деятельности (выдвижение, активация, фигура-фон), ментального языка и др. [Цит. по: Кубрякова, 2001: 4-10].

Исследовательские принципы, положенные в основу когнитивной лингвистики, являются развитием идей Н. Хомского и связанной с его именем генеративной лингвистики. Когнитивная лингвистика, провозгласившая неразрывное единство языка и ментальной организации человека, превратила замечание Хомского о том, что язык может служить источником сведений о мышлении, в методологический принцип [Хомский, 1972].

Начало свое когнитивная лингвистика берет в работах нейрофизиологов, врачей, психологов (П. Брока, К. Вернике, И. М. Сеченова, И. П. Павлов и др.), нейролингвистов (Л. С. Выготского и А. Р. Лурии), в работах психолингвистов и лингвистов (Ч. Осгуда, Т. Себеока, А. А. Леонтьева, А. А. Залевской, Ю. Н. Караулова и др.).

Г.М. Ибрагим пишет о том, что термин «концепт» впервые был использован в научной литературе относительно поздно – в середине XX века, но при этом впервые он был упомянут в 1928 году в исследовании С.А. Аскольдова «Концепт и слово». Концепт в данном случае автором понимается в качестве «мысленного образования, способного к замещению для человека в ходе мыслительного процесса неограниченного числа предметов одного и того же рода». На сегодняшний день существует множество различных трактовок понятия «концепт», что ведет к дискуссиям среди лингвистов [Ибрагим, 2019].

Сегодня многие лингвисты сходятся в том, что концепты представляют собой ментальные образования, отражающие языковое и внеязыковое наследие нашей нации в коллективном сознании народа, культуру и реалии духовной жизни общества. Концепт может восприниматься как информационная целостность, присутствующая в языковом сознании и воспринимаемая личностью в качестве инвариантного значения ассоциативно-семантического поля и имеющая номинацию, представленную

лексической единицей языка. Для исследования экспликации семантической структуры концепта применяется моделирование концепта, включающее семасиологический анализ лексемы, номинирующей концепт, и рассмотрение семантики лексем, составляющих ассоциативно-смысловое поле данного концепта.

Концепт – термин и объект исследования различных наук: философии, лингвистики, культурологии. Несмотря на актуальность исследования, в лингвистике этот термин не имеет однозначного определения. В.Я. Тихонова в диссертации «Концепт *борьба* в русской языковой картине мира» предлагает несколько подходов к изучению концепта: психологический, логический, лингвокультурологический, философский, интегративный, лингвоантропологический, когнитивный [Тихонова, 2005].

Е.В. Дзюба в монографии «Концепт *ум* в русской лингвокультуре» [Дзюба, 2011] характеризует наиболее развивающиеся направления изучения концептуальных структур:

1. Логическое направление предполагает исследование концепта как логической единицы языка, общего для всех понятий [Дзюба, 2011: 8]. Объектом исследования логического направления являются языковые концепты, материал исследования – данные естественного языка.

2. Когнитивное направление (А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин) предполагает изучение вопросов концептуализации и категоризации, природу и структуру концепта, типы концептов. Объектом исследования является – «соотношение семантики языка с концептосферой народа» [Попова, Стернин, 2006: 13]. Материал исследования – национальные языки, данные ассоциативных экспериментов. Объект исследования – концептуальные структуры в разных видах дискурса, материал исследования – речевые произведения публицистики.

3. Когнитивно–дискурсивный подход (Р. Водак, Е.И. Шейгал), особенность которого состоит в том, что дискурс не ограничивается текстом, но включает также контекст коммуникации.

4. Лингвокультурологическое направление (Ю.С. Степанов, В.А. Маслова) рассматривает концепт в его двунаправленности: концепт является ячейкой культуры и имеет языковую реализацию. Объектом исследования лингвокультурологического направления являются лингвокультуремы, художественные концепты, материал исследования – национальные языки, произведения фольклора, пословично–поговорочный фонд, произведения национальной литературы.

Обратимся к определению понятия «концепт». Концепт определяют как ментальную единицу, элемент сознания. Человеческое сознание – посредник между реальным миром и языком. В сознание поступает культурная информация, где она фильтруется, перерабатывается, систематизируется: «концепты образуют своего рода культурный слой, выступающий посредником между человеком и миром». Ю.С. Степанов описывает концепт как «сгусток культуры в сознании человека ... то, посредством чего человек... сам входит в культуру» [Цит. по: Рыжкина, 2014: 117].

С позиций когнитивной науки концепт определяется как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Цит. по: Серова, 2007].

В широком смысле все концепты являются культурными. В узком смысле речь идет «об этнических и социальных разновидностях культуры», в которых культурные концепты выступают как «коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры», «ценностно насыщенные паттерны мировосприятия» [Цит. по: Серова, 2007].

Сложный характер структурной организации концепта предполагает, что за ним могут стоять знания разной степени абстракции. Концептом может быть и отдельный смысл, и целая концептуальная структура, включающая другие концепты и задающая другие ступени абстракции. Д.С. Лихачев вводит по аналогии с термином В.И. Вернадского «ноосфера»

термин «концептосфера». Под концептосферой он понимает «в совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом» [Цит. по: Серова, 2007].

Н.Д. Арутюнова трактует концепт как понятие (обыденной) философии, возникающие в результате соприкосновения таких факторов, как национальная традиция, идеология, жизненный опыт и образы искусства, религия, устное народное творчество, ощущения и системы ценностей [Арутюнова, 2008: 5–40].

Д.С. Лихачев определяет концепт как «некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности, концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [Лихачев, 1997: 286].

В.А. Маслова определяет концепт как «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определённой этнокультуры. Отражая этническое мировидение, концепт маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия». В то же время – это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Он окружён эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [Маслова, 2008: 272].

Представитель Волгоградской когнитивной школы Г.Г. Слышкин настаивает на различном понимании концепта с точки зрения когнитивной семантики и лингвокультурологии. «Автор подчеркивает, что «для когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица; для лингвокультуролога концепт обладает свойством полиапеллируемости, то есть он может и должен реализовываться при помощи целого ряда единиц

языка и речи; для когнитивиста любому слову соответствует свой концепт, для лингвокультуролога именами концептов является ограниченное число культурно значимых единиц» [Дзюба, 2011: 31].

Таким образом, в современной лингвистике существует несколько подходов к изучению концепта, поэтому дать понятию «концепт» однозначное определение не представляется возможным. Данное исследование опирается на трактовку В.А. Масловой.

1.2 Признаки концепта

В.А. Маслова [Маслова, 2008: 47] выделила следующие признаки концепта:

- 1) концепт – это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру;
- 2) концепт – это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний;
- 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции;
- 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику;
- 5) концепт – это основная ячейка культуры.

По мере изучения теоретических вопросов, связанных с концептом, ученые дополняют этот список другими признаками. Так, С.Г. Воркачев, обобщая результаты исследований других специалистов, называет такие признаки лингвокультурного концепта:

- внутренняя расчлененность,
- «семиотическая плотность» (то есть представленность концепта целым рядом языковых единиц: языковыми синонимами, пословицами и поговорками, афоризмами, фольклорными и литературными произведениями),
- коммуникативная релевантность,

- «переживаемость», «этимологическая память»,
- языковая абстрактность («концепт обобщает значения своих реализаций»),
- многоуровневость [Воркачев, 2004: 51].

Е.И. Зиновьева и Е.Е. Юрков указывают на наличие одиннадцати обязательных критериев для выделения лингвокультурного концепта:

- 1) слово–имя концепта должно быть частотным;
- 2) слово–имя концепта должно содержать активную производящую основу;
- 3) слова–репрезентанты концепта должны активно входить в состав устойчивых идиоматических конструкций;
- 4) «переживаемость» концептов;
- 5) «номинативная плотность» (З.Д. Попова, И.А. Стернин);
- 6) «непредельность»;
- 7) «мировоззренческая ориентированность»;
- 8) «лингвокультурная отмеченность»;
- 9) коммуникативная релевантность;
- 10) «языковая абстрактность» (концепт обобщает значения своих лексических репрезентантов);
- 11) наличие «этимологической памяти» [Зиновьева, Юрков, 2006: 149].

К числу важнейших характеристик лингвокультурного концепта относятся: ментальная природа концепта, комплексность его бытования, ценностность, трехкомпонентность (триада понятие – образ – символ), многомерность, условность и размытость, изменчивость, полиапеллируемость, методологическая открытость и поликлассифицируемость [Карасик, Слышкин, 2005: 13-15].

Таким образом, концепт – понятие, которому присущ ряд признаков. Однако по мере изучения аспектов, связанных с концептом, список этих признаков постоянно пополняется.

1.3 Структура концепта

Вопрос о структуре концепта неоднозначен. Некоторые ученые даже выдвинули гипотезу о бесструктурности концепта, «так как смыслы, представления и вообще разные по степени ментальной обработки образования вряд ли могут быть логично упорядочены в человеческом сознании» [Дзюба, 2011: 41–42]. В современной лингвистике существует несколько подходов к определению структуры концепта. Рассмотрим некоторые из них.

Н.К. Рябцева в статье «Вопрос: прототипическое значение концепта» выделила структурные элементы концепта посредством вопроса. Исследователь выявила базисный (центральный) элемент и периферийные компоненты, «заданные производными значениями слова вопрос и содержащие прототипическое значение, которое связывает их с центром радиально или цепочечно» [Рябцева, 1991: 75–76].

И.А. Стернин выделяет в структуре концепта ядро (базовый слой) и периферию (интерпретационная часть) [Стернин, 2001: 61].

Лингвокультурологи В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин отмечают, что концепт включает три составляющие: понятийную, образную, ценностную [Карасик, Слышкин, 2001: 78]. Понятийная сторона – языковая фиксация концепта, образная сторона – это характеристики, полученные через органы чувств, предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти. Ценностная сторона – это сторона, присущая любому концепту, она является определяющей для выделения концепта.

В.В. Колесов утверждает, что смысловое единство концепта обеспечивается последовательностью его «проявления в виде образа, понятия и символа» [Колесов, 2002: 107]. Образ представляет психологическую основу знака. Понятие отражает логические функции сознания, а символ – общекультурный компонент словесного знака.

Существует множество методов описания концепта и его семантики.

Выделяется два основных подхода лингвокогнитивного анализа. Первый из них предполагает движение от концепта к языковым средствам его выражения, анализ которых помогает определить характеристики концепта. Второй, напротив, предполагает анализ имени концепта, ключевого слова, его семантики, контекстов его употребления и реконструкцию на основе этих данных изучаемого концепта. Исследование концептуального поля позволяет комбинировать два подхода и проводить комплексные и объективно достоверные исследования. Модель концептуального поля основывается на положении о том, что семантическая структура соотносится с вербализуемой когнитивной структурой концепта [Зубарева, 2019].

1.4 Принципы выделения элементов концепта

Лексико-семантические группы (ЛСГ) являются важным классом слов. Они объединяют в себе слова одной части речи, в которых присутствует не только общая грамматическая сема, но и как минимум одна общая категориально-лексическая сема. Эта сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем.

Построение лексико-семантических групп – один из важнейших способов систематизации лексического состава языков. ЛСГ – инструмент, с помощью которого исследователь изучает системные связи слов, раскрывает семантические тождества и различия в лексических совокупностях, описывающих какой-то фрагмент мира.

В когнитивной лингвистике изучение ЛСГ получило новый смысл. ЛСГ рассматриваются как компонент номинативного поля концепта/ концептосферы, образующий ядро этого поля. При рассмотрении ЛСГ в качестве когнитивной модели концептосферы необходимо: 1) выявить семантические компоненты, характерные для единиц ЛСГ; 2) построить семантико - номинативное поле концептуализованной денотативной сферы;

3) выделить когнитивные признаки, релевантные для семантико-номинативного поля концептуальной сферы «возвышенности, горы, склоны, наносы»; 4) классифицировать выявленные признаки, выделив общие для них когнитивные классификаторы; 5) структурировать полученные когнитивные признаки и построить на этой основе когнитивную модель денотативной сферы. Компонентный анализ словарных дефиниций членов ЛСГ позволит выделить их дифференциальные семы. [Кольцова, 2010:67]. Совокупность лексико-семантических групп образуют лексико-семантическое поле (ЛСП).

Термин «поле» определяется как «совокупность языковых единиц, объединённых содержанием и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева, 2000, с. 99] или как «способ существования и группировки лингвистических элементов, обладающих общими (инвариантными) свойствами» [Щур, 1974, с. 73].

Полевая модель языковой системы представляется как непрерывная совокупность полей, переходящих друг в друга своими периферийными зонами и имеющих многоуровневый характер. Полевая концепция языка обладает достаточной объяснительной силой и методологической ценностью.

Как показывают основные работы в данной области [Адмони, 1968; Гулыга, Шендельс, 1969; Бондарко, 1967; Кузнецова, 1963; Щур, 1974, 2018], главными положениями полевой концепции языка являются следующие:

1. Поле представляет собой инвентарь элементов, связанных между собой системными отношениями.
2. Элементы, образующие поле, имеют семантическую общность и выполняют в языке единую функцию.
3. Поле объединяет однородные и разнородные элементы.
4. Поле образуется из составных частей.
5. Поле имеет вертикальную и горизонтальную организацию.
6. В составе поля выделяются ядерные и периферийные конститuenty.

7. Равные поля отчасти накладываются друг на друга, образуя зоны постепенных переходов, что является законом полевой организации системы языка.

Выделяются несколько основных подходов к исследованию полей:

- 1) универсально-лингвистический, в рамках которого поле приравнивается к любому системному лексическому образованию.
- 2) универсально-междисциплинарный, когда поле в языке совпадает с полем в культуре или ассоциативным полем.
- 3) специально-лингвистический, в котором поле понимается как особая единица семантического и/или лексического уровня языка [Цит. по Зубарева Е.О, Шустова С.В, Исаева Е.В, 2019, с. 18-19].

В данном исследовании делается попытка объединить все три подхода, которые суммарно представлены в разрабатываемой модели концептуального поля.

1.5 Концепт «свобода» в научной литературе

Над разгадкой подлинного значения понятия *свобода* работали очень много времени знатоки разных сфер знания. Для философа свобода – это, прежде всего, свобода воли. Осмысление свободы изменилось из античной свободы человека в полисе (свободы законнорожденных) до понимания обязательности равных прав для всех людей в прогрессивной политической интерпретации негативной свободы. Специфика понимания свободы русскими философами в том, что последняя соотносится с наивысшими религиозно-моральными ценностями.

О.А. Кириллова в своей работе пишет о том, что концепт «свобода» – это семантическое образование высокой степени абстрактности, являющееся ключевым для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей. Изучение таких концептов, как «свобода», осложняется тем, что они чрезвычайно «текучи» и характеризуются большой долей субъективности, поэтому концепт «свобода» может быть представлен в

виде определенного фрейма свободы, который ассоциируется с ним [Кириллова, 2017: 22].

Концепт «свобода» в культуре России связан, с одной стороны, с причастностью к кругу своих, с другой стороны – с обособлением себя как личности. Лексема «воля» получает значение «свобода» не сразу, изначально обозначая только желание. Воля представляет национальные особенности понимания свободы русскими людьми и имеет связь с простором и широтой как неотъемлемыми характеристиками русского образа пространства.

Х.С. Анзорова приводит 28 лексем, входящих в семантическое поле слова свобода: независимость, воля, приволье, раздолье, вольность, покаяние, простор, нескованность, свободомыслие, раскованность, привольность, карт-бланш, необязательность, непосредственность, волюшка, беглость, незатрудненность, беспрепятственность, простота, легкость, непринужденность, бесцеремонность, натуральность, развязность, естественность, вольная, произвольность [Анзорова, 2020: 252]

Смысловое поле концепта «свобода» в исследуемых концептосферах классифицируется в соответствии с общественно-политическим, личностно-ориентированным, юридическим, философским, разговорно-бытовым и историческим аспектами действительности.

Согласно исследованию, А. Камзиной, выделяются следующие значения слова свобода:

1. Возможность проявления субъектом своей воли
2. Положения, при котором отсутствуют ограничения и стеснения, связывающие общественно-политическую жизнь и деятельность какого-либо класса или всего общества.
3. Возможность беспрепятственно, без стеснения и принуждения действовать в какой-нибудь области общественной жизни (полит.).
4. Состояние того, кто не находится в заключении, в неволе, кто не лишен возможности передвигаться по собственной воле [Камзина, 2020].

Т.Г. Ардашева определила следующие сферы концепта: сфера

общественно-политического аспекта, сфера личностно-ориентированного (внешнего) аспекта, сфера личностно-ориентированного (внутреннего) аспекта, сфера философского аспекта, сфера разговорно-бытового аспекта, сфера юридического аспекта, сфера исторического аспекта.

Сфера общественно-политического аспекта.

Свобода как общественно-политическая жизнь народа: «высокий идеал», «ценность демократии», «сильное разочарование», «всепозволительность», «недоверие властям», «потерянная надежда»; свобода как право : «гарантированное обеспечение соблюдения человеческих прав», «ущемление прав и свобод», «иллюзорность», «уязвимость»; свобода как принцип экономической деятельности и деловой активности : «взаимная прибыльность, ускоренный экономический подъем», «односторонняя прибыль, необходимость повиноваться законам экономики».

Сфера личностно-ориентированного (внешнего) аспекта.

Свобода как деятельность: «деятельность, которая ведет к положительному результату», «деятельность, которая ведет к плохому результату», «вынужденная свобода или зависимость от внешних обстоятельств»; свобода как передвижение: «возможность двигаться, идти или ехать как хочется и куда хочется», «легкость физических движений»; свобода как отсутствие ответственности за семью: «уничтожение семейных уз».

Сфера личностно-ориентированного (внутреннего) аспекта.

Свобода как главная стезя творчества и искусства: «полет мысли без ограничений», «сопротивление любому давлению», «желанная ценность», «творческое единение», «двойственность»; свобода как морально-нравственная категория: «внутреннее самоограничение», «иметь возможность делать нравственный выбор», «адекватное миропонимание», «смысл жизни»; свобода как чувство, ощущение: «любовь», «одиночество, замкнутость»; свобода как одна из ценностей христианства: «христианская вера».

Сфера философского аспекта.

Свобода как осмысленная потребность: «разумная, логическая ответственность за себя и окружающий мир»; свобода как живая материя, жизнь: «непрерывающийся процесс саморазвития и совершенствования жизни»; свобода как близость к Богу: «быть вне физической смерти».

Сфера разговорно-бытового аспекта.

Свобода как пространство: «радость от созерцания простора»; свобода как возможность объекта изменяться: «необусловленность, открытость»; свобода как время: «необходимая потребность».

Отличие бытовой свободы от политической, само обозначение этой свободы как «бытовой», т. е. словом с заниженным ценностным содержанием, не должно умалять значения самого этого феномена [Апресян, 2017].

Сфера юридического аспекта:

Свобода – пребывание не в заключении, тюрьме: «зависимость от юридических постановлений, власть законодательных актов».

Сфера исторического аспекта:

Свобода как уход от крепостной зависимости, рабства или избавление от крепостной зависимости, рабства: «историческое событие, свершившийся факт» [Ардашева, 2012: 14-17].

А.В. Варзин в своем исследовании приходит к выводу о том, что энциклопедические словари эксплицируют концепт «свобода» через соотнесение его с представлениями социума и (или) индивидуума о нормативной области выбора. Высочайшая абстракция конкретизируется на уровне семантики прагматически ориентированных политико-экономических свобод (свобода мысли, свобода прессы, свобода морей и т. д.) [Варзин, 2011].

Стоит отметить, что важным явлением в процессе речевого функционирования концепта считается перераспределение частотности его воплощения в той или иной сфере. Очень часто это определено

внелингвистическими (культурными и социально-политическими) факторами. Такое перераспределение увеличивает актуальность и значимость одних аспектов концепта с помощью других сфер. Таким образом, одним из свойств концепта «свобода» является большая значимость общественно-политического аспекта, находящегося в ядре концепта.

Ядерными универсальными слотами общественно-политического аспекта является слот свобода как право с похожими положительными и отрицательными концептуальными признаками: «стремление дать защиту / гарантировать», «ценность» и «опасение / уязвимость». Слот *экономическая свобода* также является универсальным структурным элементом концепта «свобода».

Пространство ближней периферии включает в себя меньше особенностей универсального характера. Основным структурным элементом является внешний личностно-ориентированный аспект. В рамках данного аспекта универсальными слотами выступают свобода как разнообразная деятельность и свобода как движение. Смысловое содержание этих слотов во многом сходится.

Пространство дальней периферии также содержит некоторые универсальные компоненты юридического и исторического аспектов, значения которых идентичны в трех концептосферах и выражают антитезу тюремному заключению и отсутствие крепостной зависимости. Доминирующие признаки данных аспектов тождественны, но имеют некоторые различия (например, процентное соотношение или количество обнаруженных концептуальных признаков). Названные аспекты не имеют высоких показателей речевой реализации.

Народная самобытность в большей степени представлена в сфере периферии концепта «свобода».

Общественно-политический аспект концепта «свобода» в русской концептосфере не выражает значений активных действий и включает в себя довольно много отрицательных концептуальных признаков («разочарование»,

«вседозволенность» «недоверие» и др.) [Ардашева, 2012:18].

К национально-специфическим особенностям внешнего личностно-ориентированного аспекта концепта «свобода» можно отнести значение: разрушение семейных уз в русской концептосфере.

Отдельно нужно сказать о разговорно-бытовом аспекте. С одной стороны, он предполагает направленность на объект во всех трех концептосферах (знаменательно, что такой смысл не зафиксирован в языковых значениях толковых словарей русского языка и, следовательно, имеет отражение лишь в периферийном пространстве русского концепта «свобода»). С другой стороны, данный аспект выражает самобытность народа: в русской концептосфере был выделен слот свобода как время.

Нужно также сказать, что в русском концептуальном пространстве внутренний личностно-ориентированный и философский аспекты обладают более разнообразным концептуальным содержанием. Внутренний личностно-ориентированный аспект выражает не только универсальные значения (свобода в творчестве, свобода мысли), но и включает в себя слот свобода как нравственная категория, содержание которого имеет связь с русским концептом «интеллигентность». Другой важной особенностью русского концепта «свобода» выступает связь с религией, о чем свидетельствуют слоты свобода как одна из основ христианства и свобода как близость к Богу.

Рассмотрение паремиологического воплощения концепта свобода показывает его неоднозначность, двуполярность – свобода не существует без своей противоположности и наоборот. Концепт, репрезентирующий отношение к свободе, пребывает во взаимодействии своих двух полюсов – свободы и несвободы. Паремии как свернутые правила поведения и норм общества выделяют, с одной стороны, важность свободы для человека, с другой – указывают на обязательность ограничения собственной свободы каждого человека для мирного сосуществования в социуме. Среди русских паремий также довольно много единиц, положительно оценивающих покорность, подчинение и смирение.

Концепт «свобода», как один из самых важных для носителей русской лингвокультуры концептов, многократно являлся объектом лингвистических исследований. Так, например, А.Г. Лисицын в своей диссертации «Анализ концепта свобода-воля-вольность в русском языке» рассмотрел природу концепта «свобода-воля-вольность», его отличие от других и пришел к следующему выводу о том, что все-таки свобода, воля и вольность полностью не сходятся в понятийном плане. Часто видны случаи их расхождения, отличия в сознании носителей данного языка. Хотя это и имена единого концепта, они характеризуют его разнообразие, его неоднозначность в истории культурно-языкового осмысления [Лисицын, 1995].

Е.В. Урысон же находит специфику понятийного компонента концепта «свобода», в отличие, например, от концепта «воля», в модификации его главного значения, которая содержится в сдвиге семантического акцента внутри значения лексемы. «Свобода (модификация словарного толкования; ср. чувство свободы) = «очень приятное чувство, которое обычно испытывает субъект, когда он может делать то, что хочет, потому что никто его не ограничивает» [Урысон, 2004].

А.А. Солохина в своей диссертации «Концепт «свобода» в английской и русской лингвокультурах» пришла к следующим выводам:

1. Концепт «свобода» можно отнести к числу базовых концептов-регулятивов, он находит реализацию в моментах перехода человека из состояния свободы в состояние отсутствия свободы, несвободы (или из состояния большей свободы в состояние меньшей свободы), и наоборот.

2. Концепт «свобода» имеет следующие признаки: а) обширность системы образов ветра, моря, птицы, полета, дыхания, открытого пространства и др.; б) понятийная составляющая - возможность поступать по своему усмотрению, отсутствие любых ограничений, антитеза связанности, плену, заключению, рабству; в) ценностная составляющая - одна из основных ценностей жизни, подразумевающая возможную угрозу / утрату свободы и обязательность борьбы за свободу, защиты свободы.

3. Основные лингвокультурные отличия концепта «свобода» в англоговорящем мире сводятся к данным признакам: соотношение концептов «свобода» и «право», противопоставление концепту «рабство», приложение личных усилий как способа получения свободы, в русской ментальности соотношение концептов «свобода» и «счастье», антитеза концепту «заклечение», актуализация получения свободы как дара. Определенная лингвокультурная специфика определяется в рамках молодежной возрастной группы: у англоговорящей молодежи свобода соотносится с достижением совершеннолетия и вступлением в самостоятельную жизнь, а у русской молодежи – чаще всего с отдыхом.

4. Главнейшее отличие в философской традиции интерпретации концепта «свобода» по сравнению с бытовым его значением – акцент на свободе воли, а не свободе как условии деятельности. Англоязычное философское понимание свободы связано с осознанием индивидуальной свободы и закона как условия достижения свободы, русская философская школа ставит на первое место соотношение свободы и высших религиозно-моральных ценностей [Солохина, 2005: 13].

В научной литературе остается неразрешенным вопрос о связи и различиях концептов «свобода» и «воля». Об этом пишет С.Ю. Горшков: «Соотнесение концептов свободы и воли остаётся в границах философской дискуссии. Для русской философской традиции вопрос имеет духовные основания, а не правовые. В связи с этим необходима репрезентативная схема представлений, снимающая диалектическое противоречие. Концепт свободы оказался востребован в христианской средневековой культуре, он явился яркой альтернативой царству природной причинности и государственному принуждению. Имя концепта «свобода» в отечественной культуре связано, с одной стороны, с принадлежностью к кругу своих, с другой стороны – с выделением себя как личности. Имя воля синхронизируется с концептом свободы не сразу, «русская воля», освобождаясь от закона, порождает произвол» [Горшков, 2018].

О.С. Егорова и О.А. Кириллова в своей работе отмечают, что в русской языковой картине мира концепт «воля» является ближайшим смежным концептом «свободы», а взаимоотношения «свободы» и «воли» образуют различные семантические признаки, которые и отражают национальную специфику данных концептов [Егорова, Кириллова, 2012].

Таким образом, можно прийти к выводу, что этот концепт охватывает многие сферы деятельности человека: общественную, правовую, экономическую, бытовую, философскую, религиозную и пр. Своеобразие этого концепта заключается в том, что он представлен в русском языковом сознании для разных социальных слоев по-своему. И, благодаря вышеперечисленным трудам, создается наиболее полное представление об этом концепте.

В конце данной главы можно сделать следующие выводы.

- 1) Концепт – термин и объект исследования различных наук, но, несмотря на это, в лингвистике этот термин не имеет однозначного определения.
- 2) В современной лингвистике существует несколько направлений изучения концептуальных структур: логическое, когнитивное, когнитивно-дискурсивное, лингвокультурологическое.
- 3) Вопрос о структуре концепта неоднозначен. Некоторые ученые даже выдвинули гипотезу о бесструктурности концепта. Существует несколько подходов к определению структуры концепта (Н. К. Рябцева, И. А. Стернин, В. И. Карасик, В. В. Колесов).
- 4) Рассмотрение паремиологического воплощения концепта свобода иллюстрирует его неоднозначность, двуполярность – свобода не существует без несвободы и наоборот.
- 5) Концепт «свобода», как один из наиболее значимых для носителей русской лингвокультуры концептов, неоднократно являлся объектом лингвистических исследований.

2. СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СВОБОДА» В РОМАНЕ В.П. АКСЁНОВА «ТАИНСТВЕННАЯ СТРАСТЬ»

2.1 «Таинственная страсть» В.П. Аксенова в контексте истории русской литературы

«Таинственная страсть» [Аксенов, 2009] – последний роман Василия Аксенова. Его герои – кумиры шестидесятых: Роберт Рождественский, Владимир Высоцкий, Андрей Вознесенский, Андрей Тарковский, Евгений Евтушенко. Аксенов предоставил нам уникальную возможность узнать, как жили эти люди – сопротивлялись власти или поддавались ей, любили, предавали, во что верили, чем дышали. И продолжали творить, несмотря ни на что. Именно эту жажду творчества, которую невозможно убить никаким режимом, и называет Аксенов таинственной страстью.

Так, А.В. Полупанова не случайно обращает внимание на то, что интерес читателей к данному роману вполне закономерен: осмысление современной социокультурной ситуации и сегодняшнего состояния общества устойчиво связывают с шестидесятыми годами минувшего века, системой взглядов, ценностей и мифов, сложившейся в той советской культуре, сопоставляя 1960-е с 1990-ми и потом уже 2000-ми гг. В этом смысле роман «Таинственная страсть» парадоксально апеллирует к современному состоянию мира, а «шестидесятничество» воспринимается скорее как некий «код», проявляющийся в особенностях политического и художественного сознания и выходящий далеко за границы исторического времени. В. Аксенов сосредотачивает свое внимание на ощущении небывалой свободы, атмосферы раскрепощенности, духа творчества и сотворчества, пронизывающего общность собиравшихся в Львиной бухте, на террасе Дома Волошина или в парке Литфонда людей. Герои В. Аксенова, как и все поколение, освобожденное от «послесталинского страха», заражаются духом плящущегося, непреходящего праздника, с самозабвением отдаются любви, дружбе, плотским радостям и удовольствиям, противостоят официальной

серьезности, любого рода запретам и догмам. Однако при понимании преступности власти стали невозможными ни уход в творческий процесс, ни дальнейшее поддержание иллюзии собственной независимости. У каждого из героев свое понимание свободы: для Ваксона неизбежными становятся фрондерство, переходящее в вынужденное противостояние системе, и в дальнейшем эмиграция, для Яна – «дозволенное» диссидентство, для Роберта и Антона – различные формы компромисса. Поколение утрачивает свое единство, и наибольшей горечью и сожалением в связи с этим охвачен автобиографический герой.

Смысл названия мемуарно-автобиографического повествования проясняется автором многократно. Тайнственная страсть – это, прежде всего, непостижимые парадоксы любви и дружбы, единение душ и тел, «зарифмованность» имен и судеб. Линии отношений Яна Тушинского – Нэллы Аххо, Тушинского – Татьяны Фалькон, Антона Андреотиса – Софьи Теофиловой, Андреотиса – Кати Человековой, Роберта – Анны Эров, Ваксона – Ралиссы Кочевой, Влада Вертикалова – Милки Колокольцевой, где-то только намеченные, где-то разворачивающиеся в полноценный романский сюжет, всегда оставляют ощущение полноты жизни, ее абсолютного оправдания.

Тайнственная страсть – это, очевидно, жажда творчества. Апофеозом творческого процесса становятся коктебельские «посиделки», когда всю ночь звучат стихи Аххо-Ахмадулиной, Андреотиса-Вознесенского, Барлахского-Поженяна, Эра-Рождественского, Тушинского-Евтушенко и песни Октавы-Окуджавы, Вертикалова-Высоцкого. «Ведь каждый из вас жаждет отступить от тщеславия и проявить преданность своей таинственной страсти, поэзии [Полупанова, 2017: 750].

Все произведение проникнуто духом свободы. Однако каждый из героев понимает это слово по-разному. Поэтому было так интересно понять, в чем же выражается и что означает это понятие в данном произведении на лингвистическом уровне.

2.2 Средства вербализации концепта «свобода» в романе В.П. Аксенова «Таинственная страсть»

Всего в ходе исследования было выделено 104 лексических единицы, репрезентирующих концепт «свобода». Согласно группировке, приведенной в 1 главе, представление концепта в тексте осуществляется при помощи следующих лексико-семантических групп:

- **Свобода как состояние того, кто не находится в заключении, в неволе, кто не лишен возможности передвигаться по собственной воле** (так как свобода – это бинарный концепт, сюда будет относиться и отсутствие свободы в данном смысле):
 - **депортация** (*Юстинаускасы были слегка буржуями и, конечно, подверглись бы депортации, если бы папа Юста Густавассам не занимался депортацией сомнительны элементов*)
 - **зэк** - узник тюрем и лагерей в СССР (*«а мимо быстрыми изящными походками, увлеченные актуальными мемуарами, проходят вчерашние зэки, лидеры бунтующей молодежи Вова Жуковский и Алик Гинденбург, в честь которого когда-нибудь переименуют Парк культуры имени Горького – в общем, сцена постепенно наполняется»*)
 - **опорный пункт милиции** (*Знаешь, Юст, за такие шорты четыре года назад ты бы тут сразу угодил в опорный пункт милиции.*),
 - **исправительные работы** (*Всякий, кто выйдет с пляжа не как положено, будет осужден за вызывающую форму одежды и весь отпуск проведет на исправительных работах с метлой.*), *подъехал соответствующий фургон, и стали брать, захвате «шортов»,*
 - **ссылка, аресты, «отправка» в Сибирь** (*«Как ты смеешь так говорить с главой правительства? Я тебя в урановую шахту отправлю!»*), *«Произойдут обыски, конфискация книг и аресты, да-да, аресты заводил, отправки в Потьму или на поселение в Сибирь»*),

-высылка, изоляция (**Выслать! Изолировать** от общества!), «Изгнать! **Изолировать!**», «убирайтесь вон!», «**Высылка** даст оружие нашим друзьям по подготовке перманентной революции», «Как себя дальше вести? Приказать Шешелину **изолировать** негодя?»),

-репрессии, идеологический зажим, обыск, конфискация как способ запугивания и манипуляции (Кое-кто задавался вопросом: будут ли репрессии? Большинство все-таки склонялось к тому, что обойдется идеологическим зажимом, ну, может быть, **обысками, конфискацией картин...**),

-заковать, бросить в подпол («Больше ни слова сказать не дадут, в железа прямо тут **закуют, бросят в подпол** под старый редут и кнутами **забьют**»),

-наказание «**Ныкыта Сэргеич, нам надоела дэмократия! Пора наказывать!**»

-тюрьма («— **И оказались бы все в тюрьме,** — заметил Подгурский»),

-раб- как человек, лишенный всех прав и свобод («**Нам надо еще тридцать лет ходить по пустыне, чтобы выдавить из себя рабов**»),

-опала как немилость со стороны иогущественного человека («**Надо отдать ему должное, он с достоинством перенес опалу**»),

-концлагерь, каторга («По приезде в Москву Ваксон настрочил обалденный очерк о советской жизни молодежи или, наоборот, о молодежной жизни на советском острове, благо к тому времени **концлагеря** были распущены и ассоциации с чеховской **каторгой** возникали нечасто»,

- погоня «**Именно в такой час и можно оторваться от погони**»,

-террор - особая форма политического насилия и подчас эффективное средство политической борьбы, направленное на запугивание, нагнетение атмосферы страха, расправу со своими политическими противниками («**Казалось бы, бесконечные аресты и расстрелы отцов должны были породить рабов, а вместо этого появились парни с поднятыми воротниками; террор** детерминировал протест»),

-процесс, суд(судилище) («В том месяце в мрачном дворе наискосок от метро «Краснопресненская», за разболтанной дверью, в захудалом зале городского суда начался **процесс** над писателями Синявским и Даниэлем. ЦДЛ находился в каком-нибудь километре, там, в ресторане, кафе, а особенно в баре, писатели гудели, обсуждая это первое со сталинских времен литературное **судилище**»)

-захват и оккупация («...с чем можно сравнить **захват** моей Ралиски, если не с **оккупацией** Праги», «Послушай, душа моя, сказал он ей, ты просто **оккупировала** меня своей новой красотой»)

-выдавливание «В общем, идея была принята во всех инстанциях и началась осторожная **высылка**, подчас сопряженная с техникой «**выдавливания**» – не на Восток, на Запад!»),

-ГУЛАГ (главное управление лагерей)- как место утраты свободы («Они возвращались из городища Булгары, где посещали Савелия Терентьевича Ваксонова, ветерана **ГУЛАГа** и орденоносца имени Ленина»),

-НКВД (народный комиссариат внутренних дел СССР)-как место утраты свободы «Савелий некоторое время сидел молча и без движения; так он когда-то сидел в НКВД перед началом избиений»,

-лагерь, сидеть в лагерях «– Я своего сына не воспитывал, поскольку в лагерях сидел. Это вы его воспитывали, гражданин начальник».

• **Возвращение прав и свобод:**

- реабилитация (был реабилитирован),

- реабилитированные зэки сталинских лагерей.

-побег («задвинул идею **побега**, вот теперь и плати», «К счастью, одна девушка, вот такая же трепещущая, как вы, моя дорогая, **помогла мне бежать**»),

-отпор-как действия для возвращения свободы (Дадим **отпор** их тлетворным влияниям),

-санкция на существование «рукопожатие выдано Антоше в виде **санкции на существование**»,

-**восстание** «Венгерское восстание»,
-**дерзостная борьба** («В-третьих, удивительная сопротивляемость, дерзостная борьба...»),
-**освобождение** («Как жительница «свободного мира», да еще и дипломат нейтральной страны, она, должно быть, считает это своим вкладом в борьбу советских крепостных за свое **освобождение**», «И все начинали читать его строки, поскольку едва ли не каждый считал, что он (или она) хоть малую каплю добавили в его **освобождение**»).

• **Свобода передвижения, возможность путешествовать:**

- **Париж** («Лучше угости меня своей французской сигаретой и расскажи о Париже», «Ты слышишь, Кукуш, спрашивают, был ли я в **Париже**? Молодой человек, я был в этом городе, по крайней мере, **одиннадцать раз**. И в этот раз, возвращаясь из **Океании**, не пропустил **Парижа**. Значит, я был там **двенадцать раз**»),

-**Прага** («Да ведь я только что из Праги»),

-**Бельгия** («...на бельгийском курорте Кнокке-ле-Зут»),

-**Штаты, Канада, Мексика, Куба, Япония, Вьетнам** ((Сколько же стран ты посетил, Ян, за полгода-то? – спросил кто-то из братьев-писателей.

– Трудно так сразу подсчитать, – ответил путешественник. –**Штаты, Канада, Мексика, Куба, Япония, Вьетнам**... Задумался.)

-**Франция и Германия** («Кто-то поинтересовался, почему тут нет Яна Тушинского. Кто-то другой авторитетно пояснил, что поэт гастролирует по **Франции и Германии**»)

- **Япония** (На трибуну пригласили Ваксона. Тот сказал, что он недавно побывал в **Японии** с делегацией Союза писателей.) в декабре Ваксон сподобился посетить первую в его жизни капстрану, Японию.

-**Болгария** «Виктор Сологубов в отменнейшей болгарской дубленке, которую он купил недавно в братской **Болгарии**»

-Греция «Вернувшись недавно с конференции ученых в **Афинах**, отец, Антон Аристархович, водрузил в простенке большую карту Греции»

«Страна-соперник очень интересовала физиков, тем более что у большинства из них **не было доступа к путешествиям**»-как проявление несвободы передвижения

-Аргентина «Ваша поездка в **Аргентину** находится на контроле у Дмитрия Сильвестровича»

-Капри «Ну, Ваксон, выбирай: **Капри** или **Сахалин?**»- **свобода выбора, свобода передвижения**

- Ездил туда и обратно, обратно и туда («Ездил туда и обратно, обратно и туда; уже запутался, где что, то есть в полетах не всегда соображал, куда летит»)

-Визы закрыты- проявление несвободы передвижения «У меня все **визы закрыты**. Они меня невыездным сделали!»

-Колесит по всему миру- указание на полную свободу передвижения «...все с большим рвением **колесит по всему миру...**»

• **Свобода как положение, при котором отсутствуют ограничения и стеснения, в том числе одежда и ее отсутствие:**

-Раздетые («Одетые далеко не по-комсомольски, то есть фактически **раздетые**»)

-Шорты. Ношение шортов было запретным и носить их имели смелость только очень свободолюбивые люди, бунтари (Сезон 1966 года был довольно накаленным по части **шортов**. Всех прибывающих сурово оповещали: на набережной никаких **шортов**, только бруки... Всякий, кто выйдет с пляжа не как положено, будет осужден за вызывающую форму одежды и весь отпуск проведет на исправительных работах с метлой.),

-Майка, джинсы «Под фонарем появился ведущий – тот самый Роб Эр: **майка, джинсы, мокрые волосы зачесаны назад, губы – вперед**»);

• **Свобода мысли:**

Инакомыслие «За несколько часов первого дня советского вторжения она стала прибежищем *инакомыслия* и фронды...»

- **Свобода творчества:** («Работяги даже рты раскрыли: вот это **свобода творчества!**»)

-неподцензурный - свобода от цензуры «А черт его знает, – ответил Ваксон. – Признаться, руки опускаются в этой стылой луже. Впору, ей-ей, бежать на какой-нибудь остров, чтобы там открыть **свободный неподцензурный русский журнал**», «Нет, говоришь, не подпольный? **Свободный, говоришь, неподцензурный?**»»,

-оттепель как время ослабления цензуры («Мы приближаемся к очень мрачневецкой поре. **Оттепель** кончилась. Хрущеву вбивают, что в стране зреет заговор среди молодежи. Нужно быть очень осторожным, не давать себя спровоцировать»)

-Либерализм – философское и общественно-политическое течение, провозглашающее непоколебимость прав и личных свобод человека («Этот семинар случился в разгаре «оттепели», в расцвете **либерализма**, за два месяца до исторического посещения Манежа»)

-цензура как несвобода в творчестве («Обычная цензура лишь вырезает опасные места, а наша цензура из цензур требует, чтобы автор в опустевшее место еще вписал что-нибудь с ее точки зрения возвышенное», «Во-вторых, непрерывные цензурные удушья, нередко завершающиеся прямым удушением авторов», «положили картину на полку», «Вообще-то он шел на это собрание с нехорошими предчувствиями. Ждал атаки прямо на себя, в лоб и по загривку. Чего же еще ждать, если идет массированная атака на послесталинское поколение?»)

-зубодробительная кампания («Лидер этого поколения, каковым он бесспорно является, не может ждать ничего, кроме удара грязной шваброй», «Убедить его в том, что **зубодробительная кампания** в нашей печати не пойдет на пользу нашей революции»),

-погромы творческой интеллигенции как способ запугивания и манипулирования *«Что движет Хрущевым, когда он устраивает погромы творческой интеллигенции, в основном писателей? Ведь он занимается этим с удивительным постоянством. Сначала изнасиловал Пастернака. Потом на позорной «Встрече в шатрах» размазывал, как хотел, Маргариту Алигер. В декабре прошлого года бесновался на художниках, гнул Генриха Известнова»,*

-запугивание молодых писателей (*«И вот теперь – апогей: безобразное запугивание молодых писателей»*),

-выкручивать руки поэтам (*«В разгаре «поэтической лихорадки» выкручивать руки поэтам?»*),

-право писать (*«Партия дала советским писателям все права, кроме одного – права писать!»*)

-Агитпроп (отдел агитации и пропаганды) (*«К чертям собачьим вашу агитпропскую тягомотину, ведь в мире есть другие миры, и в частности «Антимиры» Антона Андреотиса!»*)

- перестанут печатать (*«их перестанут печатать и выпускать за границу»*)

-закручивание гаек как давление на творческую интеллигенцию (*«Книга в Совпесе уже выброшена из плана. Сценарий в Третьем объединении безнадежно завис. Даже в «Современнике» у Ефрейторова над пьесой висит дамоклов знак вопроса», «закручивания гаек»- «А для власти готовы на все: нужна либерализация – дают подышать, нужно закручивание гаек – давят до посинения»*);

- **Свобода действий** (*«Предлагаем вам там полную свободу действий»*);

Отсутствие свободы действий:

- консолидация подчиненности (*«собрание демонстрировало скорее мое отсутствие демонстративности, то есть некоторое подобие единства, консолидацию подчиненности»*)-отсутствие свободы действий как укрепление подчиненности

- **Свобода и несвобода от страха:**

- *Далеко не из пугливых «Между тем девчонки там, в Львиной, собрались далеко не из пугливых»*

несвобода от страха:

- *Испугался «Какое право я теперь имею декларировать эту веру, если я испугался какого-то анекдотичного субъекта, воплощения всеобщей тупости, который мной командовал как хотел: «Идите! Садитесь! Аплодируйте! Молчите в тряпочку!»*

- *Трус («Твой выстрел был подобен Этне в предгорье трусов и трусих»)*

- **Вещи, привезенные из «свободного мира» как показатель свободы:**

- *«Мальборо» («извлек всю пачку возжеленного «Мальборо») «Тушинский щелкнул «Ронсоном»»)*

- *твидовый пиджак («в Японию исхитрился съездить и купил там твидовый пиджак, в котором и стоял»)*

- *болгарская дубленка («Виктор Сологубов в отменнейшей болгарской дубленке, которую он купил недавно в братской Болгарии»)*

- *аргентинская шляпа («Ваксон снял аргентинскую шляпу, высморкался в аргентинский платок и закурил аргентинскую сигарету»)*

- *портфель из крокодиловой кожи («Вернулся он оттуда с большим портфелем из крокодиловой кожи. Чего там только не было свалено в кучу!»)*

- *пиджак «надел пиджак, сшитый из парусиновоего кубинского флага»)*

- *итальянские шейные платки, американские бейсболки, яркие книжечки издательства «Пингвин» на английском языке, французские бикини, чехословацких порты, («Удивляло огромное количество иностранных солнечных очков, а также и других изящных штучек, каких ни за какие деньги не сыщешь в советских магазинах: итальянских шейных платков, американских бейсболок, ярких книжечек издательства «Пингвин», разумеется, на английском языке, французских бикини, чехословацких*

портов, сродни тем юстовским, под общим названием «пражская весна – все это благодаря усилиям нашей героической «теневой экономики»»»)

-Шелковый джемпер («юнец в ярком шелковом джемпере, приобретенном, очевидно, в каком-то хорошем американском магазине; в общем, то, что на жаргоне страны таких джемперов называется The Party Boy»)

-фотоаппарат «Полароид» («Ян Тушинской, переступая длинными ногами от одного пустого клочка до другого, демонстрировал чудо из чудес – фотоаппарат «Полароид», способный не только щелкать, но и немедленно производить великолепную цветную фотку»)

-гавайская рубашка («Не исключено, что это была единственная фирменная гавайская рубашка во всем Восточном Крыму»)

Если группировать материал вербализации концепта «свобода» по частеречной принадлежности, то можно выделить следующие группы (Приложение А):

• **Глаголы (18%):**

-Сопротивлялся («Народ, особенно молодой и столичный, упорно сопротивлялся, потому что заметил в некоторых современных фильмах, что на Западе и по городу ходят коротких. Одни в коротких, другие в длинных, кто как хочет»)

-Стали брать («подъехал соответствующий фургон, и стали брать»)

-Хохотать («Хохотать громогласно, как будто мы все свободные люди»)

-Одолеть-освободиться от болезни («Да-да, конечно... ну, за три дня я, надеюсь, одолею... – пробормотал он.

– Вы о чем? – суховато спросил его собеседник.

– О гриппе. «)

Отпустить («Чудо из чудес: в Москве на многолюдных улицах стали возникать пикеты протестантов под лозунг «Отпусти народ мой!»)

- Вакханальствовало (А ты вот лучше мне скажи, ФИЦ, что это за сборище тут у вас на закате вакханальствовало?)

• **Причастия(11%):**

-Осужденный («...осужденный на смерть шпион и вредитель, а потом помилованный, но осужденный на пятнадцать лет лагерей и три года ссылки, а потом, по прошествии этих годков, реабилитированный ветеран партии и кавалер ордена Ленина, там он рассказал, что с ним произошло за последние дни»)

-Помилованный, реабилитированный («...осужденный на смерть шпион и вредитель, а потом **помилованный**, но осужденный на пятнадцать лет лагерей и три года ссылки, а потом, по прошествии этих годков, **реабилитированный** ветеран партии и кавалер ордена Ленина, там он рассказал, что с ним произошло за последние дни»)

- **выходящее из зоны глушения вещание «Русской службы Би-би-си»**- свобода слушать то, что хочется «Обрывки музыки, завывания турецких певцов, вдруг **выходящее из зоны глушения вещание «Русской службы Би-би-си»**, наплывающий гул заглушек – все это создавало будоражащий фон вангоговской ночи...»

• **Имена прилагательные (11%):**

- **Молодой, столичный**, «Народ, особенно **молодой и столичный**, упорно сопротивлялся, потому что заметил в некоторых современных фильмах, что на Западе и по городу ходят в коротких»

-**либеральный поворот** «Что означал этот **либеральный поворот** к отдыхающему потребителю в период борьбы с шортами – остается в тумане, однако слухи пошли, что коктейли (не путать с котлетами!) там продают классные»

-**Независимой** ««Дорогие писатели, их супруги и отпрыски! Правительство и сенат **независимой** Республики Карадаг приносит вам глубочайшие, метров в сто, извинения за бесчинство наших территориальных вод»

«свободными дланями,»

• **Деепричастия (4%):**

-**Раздевшись** («**Раздевшись**, народ собирался в кучки, демонстрируя преувеличенную независимость или даже некоторые властные полномочия»)

• **Имена существительные (56%):**

- **Дерзостность** «Роберт, между прочим, нередко размышлял о своем поколении – откуда эта **дерзостность** взялась? Казалось бы, бесконечные аресты и расстрелы отцов должны были породить рабов, а вместо этого появились парни с поднятыми воротниками; террор детерминировал протест»
- **Фронда, беспартийная богема** «Ты в партию ушел от них, от беспартийной **богема**, от **фронды**, которую грязной шваброй отхлестал Хрущев»
- **богемищиков, модников, авангардистов** «В таких обзорных опусах правого крыла чаще всего долбали всяких **богемищиков, модников, авангардистов** вроде Яна Тушинского и Антона Андреотиса, однако на сей раз «солдат партии» сосредоточился не на них, а на устойчивом и целеустремленном кумире молодежи Роберте Эре»
- **доброволец (добровольцем интербригад),**
- **декаденты, диссиденты** (Все эти наши так называемые **диссиденты** нужны империалистическим подрывным центрам только здесь, в СССР, неважно – на воле или в тюрьме.)
- **«Парни с поднятыми воротниками», пилоты, монтажники, геологи, физтехи** «Кем являются его излюбленные герои, эти пресловутые **«парни с поднятыми воротниками», пилоты, монтажники, геологи, физтехи?»**
- **опасная группа фрондеров, Фронда, плебей,**
- **заключенные** (Это что же, **заключенные** тут, что ли, изображены? – довольно спокойным тоном спросил Хрущев)
- **либералы** (**Либералы** обмечались понимающими взглядами),
- **интеллигенция** (с представителями советской художественной **интеллигенции**.)
- **полемика** (Любая **полемика** в творческой среде интересует нашу партию)

- *«мальчики с поднятыми воротниками»!*
- ***Крестик** «При внимательном рассмотрении можно было заметить и серьезный прокол наших идеологических органов: по меньшей мере у каждого пятого молодого человека область средостения украшал маленький православный, а то и католический крестик. Объяснить это явление не мог никто, а потому и сваливали на пустой «снобизм»*
- ***Оппозиция** «Так вот, нам стало известно, что они взамен уходящей **диссидентуры** склоняются – цитирую – «к намыванию нового слоя **оппозиции** из писателей, работающих на грани лояльности»*
- ***Инсургент**- повстанец, гражданское население, противостоящее властям «На улице **инсургента** ждал французский автомобиль «Пежо-404»; за рулем сидел с сигаретой Влад Вертикалов»*

Также хочется отметить, что вербализация концепта «свобода» довольно разнообразно представлена в произведении и через образы (море, ветер, крики чаек) [Славянские древности, 1995, т.3, с.299-301; 1995, т.1, с.357-360; 2009, т.5, с.498]. В ходе исследования были выделены следующие **образы свободы**:

- ***Море, ветер** «**Ветер** вдруг начинает сильно дуть по акациям и платанам. **Запах моря**, смешанный с запахом холмов, с чабрецом и лавандой...»*
- ***Крики чаек** «Вскоре в ночи остались только **крики чаек**, аккуратное похрапывание девушки да молчаливая до поры песня барда»*

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1) **Концепт свобода представлен при помощи следующих лексико-семантических групп:**

- Свобода как состояние того, кто не находится в заключении, в неволе, кто не лишен возможности передвигаться по собственной воле
- Возвращение прав и свобод*
- Свобода передвижения, возможность путешествовать*

–Свобода как поожение, при котором отсутствуют ограничения и стеснения, в том числе одежда и ее отсутствие

–Свобода мысли

–Свобода творчества

–Свобода действий

–Отсутствие свободы действий

–Свобода и несвобода от страха

–Вещи, привезенные из «свободного мира» как показатель свободы

Если группировать материал вербализации концепта «свобода» по частеречной принадлежности, то можно получить следующие группы:

–**Глаголы(18%):** (Сопротивлялся)

–**Причастия(11%):** (Осужденный)

–**Прилагательные(11%):** (Независимой)

–**Деепричастия(4%):** (Раздевшись)

–**Существительные(56%):** (Дерзостность)

В ходе исследования также были выделены следующие **образы свободы**: ветер, море, крики чаек.

3. ПРОГРАММА КУРСА ПО ВЫБОРУ «ЛИНГВОКОНЦЕПТОЛОГИЯ»

(ДЛЯ 10-11 КЛАССОВ)

Курс предназначен для преподавания в старших классах с социально-гуманитарным профилем.

Название нового направления современной методики обучения русскому языку (как родному) оформилось не сразу. Термин методическая лингвоконцептология менялся в ходе эволюции самого имени «концепт» за счет атрибутивного расширения последнего: «концепт – синоним понятия сначала стал “культурным концептом”, а затем “лингвокультурным”». Соответственно менялся и «маршрут методической мысли»: от *концептной методики* к *лингвоконцептоцентрической методике* и, наконец, к *методической лингвоконцептологии*: теории и практике обучения оптимальным средствам введения в культуру (систему концептов) сквозь призму языка современного ученика – как формирующуюся языковую личность, субъекта индивидуальной картины мира. Для методики решающую роль сыграл тот факт, что в ходе эволюции к понятийному содержанию концепта, отражающему его дефиниционно существенные признаки, добавились образная составляющая, включающая культурно значимые символические и ценностные смыслы, и собственно языковая («значимостная»), отражающая включенность имени концепта в лексическую систему конкретного естественного языка. Методическая лингвоконцептология (термин поддержан основателями лингвокультурной концептологии С. Г. Воркачевым и В. И. Карасиком) – это результат интеграции лингвоконцептологии и частной лингводидактики [Цит. по Мишатина, 2018: 155].

Одним из ведущих исследований в современной лингвистике является исследование концептов. Данное понятие активно используется филологами, лингвистами, когнитологами. Оно дает возможность рассматривать с новых позиций закономерности происхождения языка, сознания и культуры, а

также новые аспекты взаимодействия когнитивной лингвистики с психологией, культурологией, лингвокультурологией, философией [Рыжжина, 2014: 117].

Актуальность введения в школе данного курса по выбору определяется необходимостью формирования концептосферы современной языковой личности школьника, ее мировоззренческих оснований и обучения вариативному и ситуативно обусловленному представлению актуальных смыслов в процессе активной и мотивированной культурно-речевой (ценностно-ориентационной) деятельности.

Главные принципы, на которых строится курс, – научность, системность, доступность. Так школьники смогут как можно более эффективно приобщиться к сфере лингвоконцептологических понятий.

Изучая дисциплину по выбору, учащиеся должны познакомиться с современным уровнем научного изучения проблем, определенных лингвоконцептологией, научиться самостоятельно собирать и интерпретировать предложенный языковой материал, активно использовать в учебной и исследовательской работе словари, учебную, научную литературу, ресурсы Интернет.

Данная дисциплина в школе может представляться как дисциплина по выбору. Таким образом, знакомство с лингвоконцептологией, как с отдельной лингвистической наукой, поможет тем, кто заинтересован в глубоком изучении филологических наук. Этот курс рассчитан на учащихся 10-11-х классов, так как опирается на словарный запас и более богатые знания старшеклассников.

Цель курса в пополнении знаний по русскому языку, в формировании интегративных и метапредметных представлений обучающихся.

Задачи курса:

- знакомство учащихся с понятием концепта, его разновидностями;
- формирование навыка исследовательской деятельности по изучению концепта;

- формирование навыков поиска информации;
- расширение лингвистического кругозора;
- привитие интереса к изучению концепта;
- развитие устной и письменной речи учащихся, языкового чутья.

Программа курса «Лингвоконцептология» рассчитана на 35 часов (один час в неделю).

Преобладающие формы работы:

- лекции
- беседы
- дискуссии
- тренировочные практические занятия
- работа с текстом
- ролевые, деловые игры,
- творческие работы
- исследовательская/проектная деятельность

1. Вводное занятие. Лингвоконцептология как наука (6 ч.).

Обучающиеся познакомятся с определением лингвоконцептологии, а также с вопросами, которые она освещает в системе знаний русского языка. Обратятся к межпредметным связям, рассмотрят становление лингвоконцептологии как научной дисциплины, ее связь с другими отраслями лингвистики (в частности с когнитивной лингвистикой и лингвокультурологией). Изучат связь сознания и языка.

2. Концепт и слово (6 ч.).

Обучающиеся узнают о понятии "концепт" в психологии, когнитивной лингвистике и лингвокоцептологии. Рассмотрят типы концептов, способы репрезентации концептов.

3. Когнитивные классификаторы (6 ч.).

Обучающиеся познакомятся с классификатором как с ментальной категорией. Рассмотрят признаки классификаторов. Изучат национальную коцептосферу и когнитивные классификаторы. Обучающиеся исследуют

наборы когнитивных классификаторов в зависимости от сферы концептов. Ознакомятся с вопросом создания метаязыка для адекватного описания классификаторов.

4. Методы исследования концептов (6 ч.).

Обучающиеся займутся выявлением семного состава слова, анализом лексических парадигм. Научатся проводить анализ лексической сочетаемости слов-репрезентантов концепта. Изучат методы контекстного и текстового анализа. Ознакомятся с методами психолингвистики (метод свободного ассоциативного эксперимента, рецептивные эксперименты).

5. Лингвоконцепты и культура (6 ч.).

Обучающиеся ознакомятся с проблемами межкультурной коммуникации. Изучат лингвокультурные концепты и их основные признаки. Познакомятся с языковыми репрезентациями лингвокультурных концептов. Узнают о прецедентных феноменах. Рассмотрят пословицы и поговорки в свете когнитивного подхода.

6. Проектная работа (5 ч.).

Обобщение и систематизация знаний. Завершением курса является защита проектной работы по одному из предложенных концептов: вера, надежда, дружба, судьба, любовь, свобода, мир, жизнь, душа, тоска, счастье, удача.

Конспекты уроков по разделу «Концепт и слово».

Тема урока: «Понятие концепта».

Тип урока: урок открытия нового знания

Вид урока: урок – лекция.

Цель: формирование знаний о концепте, его видах и способах репрезентации.

Задачи:

-Формирование языковой личности школьников в процессе усвоения ими определённой системы знаний о языке, развитие языковых компетенций.

-Воспитание бережного и ответственного отношения к слову.

- Формирование стремления к самовыражению в слове.
- Формирование коммуникативной культуры учащихся.
- Развитие творческого, креативного потенциала личности (способность неординарно мыслить и действовать).
- Приобщение школьников к ценностям русской и мировой художественной литературы.
- Повышение качества знаний учащихся.

Ход урока

1. Вступительное слово (2 мин):

Здравствуйте, ребята! Сегодня на уроке вы познакомитесь с понятием концепт.

2. Объяснение нового материала (35 мин). Слово учителя:

Концепт – термин и объект исследования различных наук: философии, лингвистики и культурологии. Изучение концептов языка позволяет выявить особенности ментальности того или иного народа.

Термин «концепт» впервые был использован в научной литературе относительно поздно – в середине XX века, но при этом впервые он был упомянут в 1928 году в исследовании С.А. Аскольдова «Концепт и слово». На сегодняшний день существует множество различных трактовок понятия «концепт», что ведет к дискуссиям среди лингвистов

Дмитрий Сергеевич Лихачев определяет концепт как «некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности, концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [Лихачев, 1997: 286].

Валентина Авраамовна Маслова определяет концепт как «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определённой

этнокультуры. Отражая этническое мировидение, концепт маркирует *этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия»*. В то же время – это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Он окружён эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [Маслова, 2008: 272].

– Ребята, как вы поняли, что такое концепт? Какое определение вам понравилось больше и почему? Какие выводы мы можем сделать из данных определений?

(Обучающиеся дают ответы на вопросы)

В.А. Маслова разделяет все концепты на девять основных групп:

- **мир** (пространство, время, родина...);
- **природа** (вода, огонь, дерево...);
- **нравственные концепты** (совесть, стыд...);
- **представления о человеке** (гений, юродивый, интеллигент...);
- **социальные понятия и отношения** (свобода, война...);
- **эмоциональные концепты** (счастье, радость...);
- **артефакты** (дом, храм, колокол...);
- **научные знания** (филология, математика...);
- **концептосфера искусства** (живопись, музыка, скульптура...).

–Какими примерами вы бы дополнили данную классификацию?

(Обучающиеся отвечают на вопрос)

В.А. Маслова [Маслова, 2008: 47] выделила следующие признаки концепта:

- 1) концепт – это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру;
- 2) концепт – это основные единицы обработки, хранения и передачи

знаний;

- 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции;
- 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику;
- 5) концепт – это основная ячейка культуры.

Работа с концептом предполагает:

- 1) установление лексического значения слова (по лингвистическим словарям);
- 2) установление «внутренней формы» слова на основе этимологического и историко-культурного анализа;
- 3) установление понятийного значения слова (по энциклопедическим словарям – общим и специальным);
- 4) установление деривационных (словообразовательных) связей слова;
- 5) анализ сочетаемостных свойств слова (в том числе речевых народно-поэтических и книжно-литературных формул);
- 6) «собрание» ключевых признаков слова-концепта;
- 7) учет семантических отношений с другими словами родной культуры (например, *стыд-честь-репутация-достоинство-совесть-вина*);
- 8) ориентация на оппозитивную структуру этических концептов (например, *радость - удовольствие, стыд – позор, истина - правда*).

Также для наиболее полного изучения концепта может быть полезен данный **план работы над словом-концептом:**

1. Слово... и его лексическое (ие) значение (ия).
2. История слова.
3. Слово... и «слова-родственники» (однокоренные)
4. Слово... и его синонимы.
5. Слово... и его антонимы.
6. Слово... в фразеологических оборотах.
7. Слово... и другие слова (сочетания)
8. Слово... в русском фольклоре.

9. Слово...в названиях произведений литературы.
10. Слово...в текстах художественной литературы.
11. Слово...в названиях газет, журналов, рекламных приложений.
12. Слово...в названиях картин художников.
13. Слово...в названиях художественных фильмов.
14. Слово...в детском речевом творчестве (собственные стихи, рассказы, сказки).

В структуре концепта выделяют:

- ядерную зону – прямое, основное значение слова;
- приядерную зону– второстепенное значение слова;
- периферийную зону – не прямое значение слова, вбирает в себя интерпретацию когнитивной системы человека, ассоциативное поле, образное представление о слове.

3. Рефлексия (3 мин).

Ребята, наш урок подошел к концу. Давайте подведем итоги.

Что нового вы узнали? Что было наиболее интересным?

Конспект урока на тему: «Концептуальный анализ слова»

Тип урока: урок закрепления знаний и формирования ЗУН.

Вид урока: комбинированный.

Цель: закрепление теоретических знаний по теме «Концепт и слово», практическая отработка полученных знаний.

Задачи:

- способствовать отработке учащимися умения анализировать тексты на предмет вербализации концепта;
- способствовать развитию речи учащихся;
- развивать умение применять полученные знания на практике и соотносить их с действительностью;

Материалы и оборудование: тексты, конспекты лекций.

Ход урока:

1. Организационный момент (2 мин.).

Здравствуйте! На прошлом занятии вы узнали о том, что такое концепт. Сегодня вы узнаете, как анализировать концепт

2. Работа в группах (15 мин). Ученики делятся на группы. Им предлагается проанализировать концепт «свобода»:

- 1) 1 группа работает со словарями и выписывает все значения слова
- 2) 2 группа выписывает все ассоциации, связанные со словом *свобода*.
- 3) 3 группа ищет способы вербализации концепта в предложенном тексте:

Сезон 1966 года был довольно накаленным по части шортов. Всех прибывающих сурово оповещали: на набережной никаких шортов, только брукки. Только лонги, что ли? — злился московский народ. Вот именно, как положено. Таково решение поселкового совета, принятое в свете решения Феодосийского горкома. Всякий, кто выйдет с пляжа не как положено, будет осужден за вызывающую форму одежды и весь отпуск проведет на исправительных работах с метлой.

Народ, особенно молодой и столичный, упорно сопротивлялся, потому что заметил в некоторых современных фильмах, что на Западе и по городу ходят в коротких. Одни в коротких, другие в длинных, кто как хочет.

Отдыхавший в Доме творчества мрачневецкий соцреалист Аркадий Близначев-Первенец решил показать, что он даже и на морском курорте градус своего творчества не опускает. В «Комсомолке», что ли, а то и в самой «Правде» появился его фельетон о нравах Коктебеля, и в частности о бородатых юнцах в шортах. Клокотало в тех строках святое партийное негодование. Пора комсомолу и курортной общественности искоренить пресловутые шорты! Прочитав этот чуть ли не директивный материал в центральной печати, местные ревнители нравов совсем поехали. На набережной патрули стали захихивать бесстыжих в милицейские фургоны, а тех, кого они упустили,

подбирали отряды ветеранов-дружинников.

В один из тех тревожных дней компания значительных писателей отправилась к павильону, который под вывеской «Коктейли» только что открылся возле пансионата. Что означал этот либеральный поворот к отдыхающему потребителю в период борьбы с шортами — остается в тумане, однако слухи пошли, что коктейли (не путать с котлетами!) там продают классные.

Возле этой точки стали собираться большие очереди людей, и многие из них в шортах. Не все в шортах, были и в джинсах. Эти последние, хоть и сомнительные по идеологии, в поселке Планерском не карались; пусть их карают там, откуда они приехали. У нас задача — искоренить шорты. Если же шорты сделаны из джинсов путем обреза выше колен, в этих случаях пусть страдают вдвойне. Ну, в общем, стояла очередь, жаждала коктейлей и пуншом, галдела хохмами. Дружина сама к ним подходить не решалась, ждали «товарищей-красивых-фуражкиных» из Феодосии. Там народ строгий в своей решительности, или наоборот — решительный в своей строгости.

В тот день Роберт с Анной и Полиной пришли испробовать куртуазных напитков: все трое в шортах.

Представление работы мини-групп. (макс по 5 мин. на доклад)

3. Подведение итогов. (2 мин.) Таким образом, исходя из проделанной на уроке работы, мы можем прийти к выводу о том, что концепт — это более широкое понятие, чем значение слова, что оно вбирает в себя еще и тот широкий спектр ассоциаций, который отражает ментальные особенности народа и может выражаться с помощью самых разнообразных языковых средств и образов.

4. Этап рефлексии (3 мин.) Учащиеся отвечают на вопросы: *Научился ли я анализировать концепт? Чего мне не хватило? Что понравилось?*

5. Домашнее задание (3 мин.). Сделать концептуальный анализ понравившегося концепта на материале известных школьникам

произведений литературы: *вера, надежда, дружба, судьба, любовь, мир, жизнь, душа, тоска, счастье, удача.*

Выводы по третьей главе.

Сейчас все более активно и эффективно используется в школьной практике понятие концепта. Все чаще к нему обращаются для формирования интегративных и метапредметных знаний обучающихся, установки на личностный характер обучения, достижения целей образования через систему ценностных ориентиров.

В данной главе был разработан элективный курс для обучающихся 10-11 классов. Введение данного курса в школьную программу будет способствовать углубленному изучению русского языка, расширению кругозора, формированию интереса к исследовательской деятельности и развитию интереса к лингвоконцептологическим знаниям. Благодаря курсу обучающиеся познакомятся с лингвоконцептологией и ее разделами. В данной главе продемонстрированы конкретные методические разработки из раздела «Концепт и слово », даны способы представления материала на занятиях, составлены специальные упражнения для формирования языкового чутья и навыков анализа текста у обучающихся.

Заключение

Концепт – термин и объект исследования различных наук: философии, лингвистики, культурологии. Несмотря на актуальность исследования, в лингвистике этот термин не имеет однозначного определения.

В современной лингвистике существует несколько направлений изучения концептуальных структур: логическое, когнитивное, когнитивно–дискурсивное, лингвокультурологическое.

Вопрос о структуре концепта неоднозначен. Некоторые ученые даже выдвинули гипотезу о бесструктурности концепта. В современной лингвистике существует несколько подходов к определению структуры концепта (Н. К. Рябцева, И. А. Стернин, В. И. Карасик, В. В. Колесов).

Концепт «свобода» является биполярным, поэтому в исследовании рассматриваются не только единицы с семантикой обретения свободы, но и утраты ее.

Рассмотрение паремиологического воплощения концепта свобода иллюстрирует его неоднозначность, дуполярность – свобода не существует без несвободы и наоборот;

Концепт «свобода», как один из наиболее значимых для носителей русской лингвокультуры концептов, неоднократно являлся объектом лингвистических исследований (научные труды А.Г. Лисицына, А.А. Солохиной и Е.В. Урысон).

Этот концепт охватывает практически все сферы деятельности человека: общественную, правовую, экономическую, бытовую, философскую, религиозную и пр.

В ходе анализа средств вербализации концепта «свобода» на материале романа В.П. Аксенова «Таинственная страсть» сделаны следующие выводы.

Концепт свобода представлен следующими лексико-семантическими группами:

– **Свобода как состояние того, кто не находится в заключении, в**

неволе, кто не лишен возможности передвигаться по собственной воле (так как свобода – это бинарный концепт сюда будет относиться и отсутствие свободы в данном смысле) (*ссылка, аресты, «отправка» в Сибирь,*),

–*Возвращение прав и свобод: (реабилитация).*

Свобода передвижения, возможность путешествовать: (Париж, Канада, Мексика, Куба, Япония)

–*Свобода как положение, при котором отсутствуют ограничения и стеснения, в том числе одежда и ее отсутствие: (Раздетые)*

–*Свобода мысли: (Инакомыслие)*

–*Свобода творчества: (неподцензурный)*

–*Свобода действий (Свобода действий)*

–*Отсутствие свободы действий: (консолидация подчиненности)*

–*Свобода и несвобода от страха: (Далеко не из пугливых)*

несвобода от страха: (Трус.)

–*Вещи, привезенные из «свободного мира» как показатель свободы (болгарская дубленка, аргентинская шляпа)*

Если группировать материал вербализации концепта «свобода» по частеречной принадлежности, то можно получить следующие группы:

–*Глаголы (18%): (Сопrotивлялся)*

–*Причастия (11%): (Осужденный)*

–*Прилагательные (11%): (Независимой)*

–*Деепричастия (4%): (Раздевшись)*

–*Существительные (56%): (Дерзостность)*

В ходе исследования также были выделены следующие *образы свободы*: ветер, море, крики чаек, песня барда.

Всего было выделено 104 лексических единицы, репрезентирующих концепт «свобода».

В целом средства вербализации концепта «свобода» имеют большое значение в организации коммуникативного содержания романа В.П. Аксенова

«Таинственная страсть», так как именно с их помощью реализуется идея свободы в произведении.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут найти применение в разработке уроков по русскому языку в старшей школе.

Настоящее исследование не исчерпывает всего содержания рассматриваемой проблемы. Тем не менее, в работе были освещены некоторые аспекты исследования концепта «свобода», дальнейшая работа может идти по пути более детального описания структуры концепта.

Список использованных источников

1. Анзорова, Х. С. Языковые средства актуализации концепта «свобода» / Х. С. Анзорова // Высокие технологии и инновации в науке: сборник избранных статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2020. – С. 251-254.
2. Анисимова Е. В. Особенности языковой и речевой экспликации концепта «Свобода» // Вестник ННГУ. 2013. №6-2. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-yazykovoy-i-rechevoy-eksplikatsii-kontsept-a-svoboda> (дата обращения: 02.05.2021)
3. Апресян Р.Г. Свобода: опыты осмысления и переживания // Этическая мысль. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-opyty-osmysleniya-i-perezhivaniya> (дата обращения: 02.05.2021).
4. Ардашева Т. Г. Лингвокогнитивный анализ концепта «свобода» (на материале русского, английского и французского языков) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (20.03.12) / Ардашева Татьяна Геннадьевна; Вестник Удмуртского университета. – Серия 5: История и филология, 2012. – С. 14–18.
5. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М., 2008. С. 5–40.
6. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов, 2014.
7. Варзин А.В. «Свобода» в словарной фиксации XIX-начала XX века: отражение трансформации смыслов под влиянием либеральной идеологии // Политическая лингвистика. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-v-slovarnoy-fiksatsii-xix-nachala-xx->

veka-otrazhenie-transformatsii-smyslov-pod-vliyaniem-liberalnoy-ideologii (дата обращения: 02.05.2021).

8. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М., 2004.

9. Горшков С.Ю. Концепт свободы в семантических координатах пути/дороги // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. №1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-svobody-v-semanticheskikh-koordinatah-puti-dorogi> (дата обращения: 02.05.2021).

10. Дзюба Е.В. Концепт ум в русской лингвокультуре. Новосибирск, 2011.

11. Егорова О.С, Кириллова О.А. «Свобода» и «Воля» как ключевые концепты русской культуры // Ярославский педагогический вестник. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-i-volya-kak-klyuchevye-kontsepty-russkoj-kultury> (дата обращения: 02.05.2021).

12. Зиновьева Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология. СПб., 2006.

13. Зубарева Е.О, Шустова С.В, Исаева Е.В. Концептуальное поле в современной лингвистической парадигме // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnoe-pole-v-sovremennoj-lingvisticheskoj-paradigme> (дата обращения: 10.05.2021).

14. Ибрагим Г. М. Национальные особенности концепта "свобода" / Г. М. Ибрагим, Л. В. Калашникова // Национальный форум молодых исследователей: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 25 декабря 2019 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2019. – С. 138-143.

15. Камзина А. Концепт свобода в русской языковой картине мира / А. Камзина // Русский язык в XXI веке: исследования молодых : Материалы VII международной научной студенческой конференции, Нур-Султан, 06–07

февраля 2020 года / Ответственный редактор Е.А. Журавлёва. – Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2020. – С. 49-51.

16. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 75–81.

17. Кириллова О.А. Способы репрезентации лингвокультурного концепта "свобода" в медиадискурсе / О.А. Кириллова // Язык. Культура. образование : Сборник научных трудов международной конференции «Чтения Ушинского», Ярославль, 03–04 марта 2017 года / Под науч. ред. О.С. Егорово. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2017. – С. 19-27.

18. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб., 2002.

19. Кольцова О.В. Лексико-семантическая группа как единица описания языковой картины мира // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskaya-gruppa-kak-edinitsa-opisaniya-yazykovoy-kartiny-mira> (дата обращения: 18.05.2021).

20. Кремшокалова М.Ч. Понятийно-семантический аспект изучения концептов "свобода" и "воля" в русской языковой картине мира / М. Ч. Кремшокалова, А. К. Иванова // Язык: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 63-73.

21. Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» [Электронный ресурс] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - Воронеж, 2001. - С. 4-10. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01a.htm>(дата обращения: 03.05.2021).

22. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская

словесность. М., 1997. С. 4–9.

23. Лисицын А.Г. Анализ концепта свобода – воля – вольность в русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А. Г. Лисицын. – М., 1995.

24. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. М., 2008.

25. Полупанова А.В. Феномен «Шестидесятничества» в романе В.П. Аксенова «Таинственная страсть» // Вестник Башкирск. ун-та. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-shestidesyatnichestva-v-romane-v-p-aksenova-tainstvennaya-strast> (дата обращения: 02.05.2021).

26. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико–когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006.

27. Рыжкина А.А. О методах анализа концепта // Вестник ОГУ. 2014. №11 (172). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-metodah-analiza-kontsepta> (дата обращения: 10.05.2021).

28. Рябцева Н.К. «Вопрос»: прототипическое значение концепта // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С.72–77.

29. Серова И.Г. Концептуальный анализ в лингвокультурологии: методы и возможности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyy-analiz-v-lingvokulturologii-metody-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 10.05.2021).

30. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций. СПб., 2011.

31. Солохина А.С. Концепт «свобода» в английской и русской лингвокультурах [Текст]: дис. ...канд. филол. наук / А. С. Солохина. – Волгоград, 2005.

32. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 58–65.

33. Тихонова В.Я. Концепт *борьба* в русской языковой картине мира. Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005.

34. Урысон Е.В. Еще раз о СВОБОДЕ и ВОЛЕ [Текст] / Е. В. Урысон // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 694–703.

35. Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972.

Художественная литература:

1. Аксенов В. П. Тайнственная страсть (роман о шестидесятниках). М.: изд-во «Семь дней», 2009. 591 с.

Словари и справочная литература:

1. Демьянков В. З., Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика [Электронный ресурс] // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – КСКТ, с.53–55. – Режим доступа: <http://www.infolex.ru/Cogling.htm> (дата обращения: 03.05.2021).

2. Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т.1-2-3 / Под ред. Н.И. Толстого. - М.: Институт славяноведения РАН, 1995

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА "СВОБОДА"

